

О ПОЭТИКЕ ДРАМЫ Н. И. АЛИЕВА «ОТЕЦ ЗАСТРЕЛИЛСЯ»

*Работа представлена кафедрой литератур народов Дагестана и Востока
Дагестанского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор М. Г. Юсуфов*

Статья содержит анализ поэтики драмы Н. И. Алиева «Отец застрелился». Умелое использование драматургом приема ретроспективы усиливает драматическую коллизию. В диалогах автору удалось раскрыть внутренний мир своих героев и персонажей. Для усиления действия используется традиционный для драм Н. И. Алиева прием «наплыва». Острый конфликт драмы – конфликт между системой и героями, борьба двух идеологий, двух миров особенно наглядно проявляется в финальной сцене – суда над героем.

The article is devoted to the analysis of poetics of N. Aliyev's drama «Father shot himself». The dramatist's skillful use of the retrospect technique intensifies the dramatic collision. The playwright managed to reveal the characters' inner world through the dialogues. The method of «inflow», traditional for N. Aliyev's dramas, is used for reinforcement of the action. A sharp conflict of the drama – a conflict between the system and characters, struggle of the two ideologies, two worlds – is particularly seen in the final scene – the trial of the hero.

Драма Н. И. Алиева «Отец застрелился» возвращает читателя в суровые для нашей страны 1937–56 гг. Эти годы вошли в историю государства как годы репрессий, гонений на военных, политических и общественных деятелей. Это годы раскулачивания и коллективизации. Миллионы покалеченных судеб, массовые расстрелы, ссылки и лагеря.

В этом контексте делается попытка анализа драмы Н. И. Алиева «Отец застрелил-

ся» и дается оценка событий с точки зрения самого автора.

Драма «Отец застрелился» носит явно автобиографический характер. К сожалению, эта драма, как и многие другие пьесы драматурга, не была опубликована в советские годы в силу различных причин.

Драма написана в 1989 г., в годы разложения социалистических порядков, и до сих пор не опубликована и хранится в личном архиве драматурга. Она имеет не только

идейно-политическую ценность, поскольку проблемы, поставленные в драме, актуальны и сегодня. Прослежены через трагедию личной судьбы автора, запечатленную в образе Адыли Гасановны Ганиевой и ее сына Надира, прослежены этапы истории государства, его переломные моменты. На их примере автору мастерски удалось показать сломленные судьбы миллионов людей. Время действия пьесы, как мы отметили, сложное, но это время реальное – историческое фабульное время действия составляет буквально несколько часов. Речь идет о встрече Надира у могилы отца со сторожем кладбища. Автор умело использует прием ретроспективы. Он вводит нас в мир далекого 1937 г. Первый же диалог Надира и сторожа заставляет читателя содрогнуться.

С т о р о ж. Хороший был человек. Большой человек! Помнишь отца?

Н а д и р. Иногда забываю, что было вчера, а тридцать седьмой год...

С т о р о ж. Нельзя, нельзя! Тридцать седьмой, если даже захочешь, не сможешь забыть. Застрелился он... застрелился...

Сторож выступает хранителем исторической памяти. Его слова: «Нельзя, нельзя!» – обращены в будущее, к нам, читателям. Это призыв не забывать память расстрелянных, загубленных. Приходят в голову мудрые слова: «В того, кто выстрелит в прошлое из пистолета, будущее пальнет из пушки».

В диалогах автору удается раскрыть внутренний мир героев, их философскую концепцию видения мира, прошлого. Обратимся к словам сторожа: «Говорят, самоубийство – большой грех. А какой меркой измерять грех высоких хакимов, которые довели твоего отца до самоубийства? Помню, и мать посадили»¹.

Прошлое тяжелым камнем висит над молодым Набиром. Здесь Набир выступает как судья, обличитель. Это прошлое, которое еще долго будет говорить о себе в судьбе героев и персонажей драмы. Примечательны в этом плане слова известного

дагестанского ученого Г. Г. Гамзатова: «Борьба против старого мира всегда тяжела, особенно когда она имеет дело с таким мощным пластом живучей, костной и воинствующей реальности, просочившейся в только что зародившийся, неоформившийся, еще малоопытный аппарат новой власти. Тем более значительна победа нового мира, шаг за шагом оттеснившего старый мир и утвердившего свое историческое право на существование и процветание»².

Противопоставление «старого» и «нового» красной линией проходит через всю драму.

Хотя эта пьеса не опубликована, ее ждет большое будущее, поскольку она обладает всеми качествами достойного произведения искусства. Прав Г. Г. Гамзатов, говоря, что «произведение искусства всегда ориентируется на определенного адресата и реализуется только в его восприятии»³. Мы надеемся, что пьеса Н. Алиева найдет своего читателя и зрителя в стране.

Драма навеяна атмосферой недоверия, шпионства, «стукачества» как социальных явлений этих лет. Сюжетную основу драмы составляют события из жизни семьи Ганиевых. Действие происходит в Махачкале и Баку в послевоенные годы.

Лучшая подруга Адыли Ганиевой Арфеня Гусейнова, главврач роддома, переживают личную трагедию. Забрали мужа. Она же ради спасения детей откажется от фамилии мужа, а впоследствии предаст Ганиеву, наклеветав на нее в органы НКВД. Автор ставит читателя в непростую ситуацию выбора оценки действий персонажа. С чисто материнских, человеческих позиций можно оправдать отказ от фамилии мужа. Многие так делали, чтобы спасти детей, семью от арестов и лагерей, но Адыля Ганиева этого сделать не может. Этот вопрос стоит особо в ее мировоззрении.

Г у с е й н о в а. Адылька, мы же с тобой молодые и красивые! Уедем отсюда, поменяем паспорта...

Г а н и е в а. А сначала обольем мужей грязью?... Как же это понимать, Арфеня?

Гусейнова. Инстинкт! Инстинкт самосохранения.

Ганиева. Побойся бога, Арфеня!

Гусейнова. Какой бог! О каком боге речь?! Где он этот всевышний, всемогущий? Уж не спрятался ли он где-то в небесной глухомани и не решается высунуть носа, чтобы прекратить эту варфоломеевскую резню образца тридцать седьмого года?!

Характерный диалог, скорее демонстрация отношения к репрессиям. Две жизненные позиции. Не беремся осуждать выбор Гусейновой в вопросе изменения фамилии, но клевета на подругу и донос требуют, конечно, осуждения. Впоследствии мы увидим, что Гусейнова будет жить сытной и довольной жизнью, но укор судьбы в лице Ганиевой настигнет ее в четвертом действии, когда уже постаревшая и отсидевшая восемь лет лагерей Ганиева придет в ее кабинет уже не Гусейновой, а Сабировой.

Ганиева. А я вот знаю, кто меня застукал.

Гусейнова. Кто этот мерзавец?

Ганиева. Мерзавка.

Гусейнова (*в растерянности*). В-возможно, она...

Ганиева. Эти зубы, подруга, я для тебя вместо подарка приберегла. (*Кладет зубы на стол перед Гусейновой*). Вот, от всей души. Бусы сделаешь, на шею повесишь. Ну, теперь звони в милицию. Я ведь нахулиганила!

Суд совести будет преследовать Гусейнову всю жизнь. Это наказание за предательство выносит сам автор. Две женские судьбы в водовороте политических событий, два нравственных выбора, показанные автором. Несомненно, симпатии автора и читателя на стороне Адыли Ганиевой, которая осталась верной супружескому долгу, долгу матери, долгу совести. В этом образе, в ее поступках автор показал лучшие качества женщины-матери, жены. Она до конца своих дней остается женой коммуниста, революционера.

Тяжела была участь жен репрессированных, несправедливо осужденных, но тяжесть эта многими из них вынесена честно.

В драме звучат фамилии и имена многих партийных деятелей Дагестана, чьи судьбы очень схожи с судьбой Ганиевых. Это имена М. Далгата, Д. Коркмасова, М. Атаева. Этот список можно продолжить. Известно, что молот сталинских репрессий не обошел и Дагестан. Надо полагать, что при сценической постановке пьеса может стать примечательным явлением в театральной жизни республики, поскольку в ней есть все необходимые предпосылки для этого. Как справедливо подчеркивал известный советский драматург Н. Погодин, «театр – есть существо драматической литературы, которая в своем первоначальном виде, без сцены, живет, как некая спящая красавица»⁴.

Нужно отметить, что многие пьесы Н. И. Алиева сценичны. Об этом свидетельствует тот факт, что пьесы Н. Алиева с успехом ставились в республике и за ее пределами. Автор вложил в рассматриваемую драму много личного. Здесь явно чувствуется индивидуальное как личное. Этот «личностный заряд» проходит через всю драму. Автор через судьбы своих героев смог показать собственное отношение к давним событиям.

Известный искусствовед С. Батраков, касаясь отношения автора к действительности, пишет: «Характер отношения человека к действительности, характер оценки им предметов и явлений окружающего мира определяет особенности идей»⁵. Автору удалось наделить возвышенным драматизмом свою пьесу в силу идеологизированности времени и конфликта. Героям пьесы пришлось вступить в неравную борьбу с механизмом государства, на вооружении которого мощный НКВД, карательный орган государства. Все действия пьесы соотносятся с этой системой. Чувствуется, как аппарат, система гнетет, ломает человека, но не все сломлены. Некоторые достойно сопротивляются, не теряя при

этом своих человеческих качеств. Автор все это пропустил через призму души. В каждом действии чувствуется сопереживание автора. Он всегда рядом со своими героями – «художнику недостаточно просто увидеть, услышать, потрогать – для него недостаточно чувственного опыта в широком смысле слова, – ему надо пережить, сродниться душой с предметом своего изучения, понять его не только умозрительно, но и эмоционально»⁶. Думается, что эти слова в полной мере отражают меру чувственного в драме.

Главную сюжетную нагрузку несет образ молодого Надира. Обделенный отцовской заботой, Надир оказывается в гуще происходящих событий. Это фронтовик, кавалер многих боевых наград, потенциальный преобразователь будущего. Он со своими друзьями, фронтовиком Костей и влюбленной в него бывшей одноклассницей Зоей Кулиевой, воплощает в себе самое доброе, справедливое. Они групповой символ будущей страны. Не случайно молодые люди, прошедшие через горнило войны, оказываются в центре общественных событий. Надира не хотят принять на юридический факультет Бакинского университета, хотя он круглый отличник, так как его отец, бывший партработник, народный комиссар просвещения Дагестана, застрелился, о чем известно из подтекста. Раскрывается истинная причина самоубийства Джамала Ганиева. Автор приводит предсмертное письмо Джамала, где выражен основной мотив ухода из жизни: «Родная моя! Вне партии я жить не могу. Моя совесть чиста. Береги нашего мальчика. Прощай, Джамал»⁷.

Читателю понятно, что это не самоубийство в чистом смысле, а травля честного человека. Тогдашней системой была разработана налаженная машина устранения партийных работников, неугодных режиму. Подробнее о том, как расправляются с неугодными людьми, товарищами по работе, по партии, мы узнаем из контекста.

Вот характерный эпизод. Майор Баширов, человек честный и справедливый, оказывается в сетях грязных политических интриг наркома внутренних дел Купоносова, который цинично требует от Баширова ареста его боевого командира, национального героя Дагестана Муслима Атаева, а также склонить Адылю Ганиеву написать о том, что Ганиев собирался переехать в Иран. Баширов, не выдержав этого давления, застрелился. Купоносов говорит: «Чтобы через полчаса у меня на столе лежало заключение медэкспертизы – Баширов скончался от острой сердечной недостаточности. Повтори!

Г о л о с. Острая сердечная недостаточность.

К у п о н о с о в. И еще, подготовить некролог с портретом для газеты. Хоронить будет со всеми воинскими почестями»⁸.

Образы молодых людей противопоставлены целой государственной системе в лице наркома внутренних дел Купоносова, коменданта, бывшего работника НКВД. Запоминается яркий образ Зои, которая в трудные для Надира минуты поддерживает его. Не остается без внимания и любовная коллизия Надира и Зои. Традиционно Н. Алиев испытывает своих героев любовью, которую они достойно пронесут через все тяготы судьбы. В пьесе показан и другой представитель молодого поколения, Костя – боевой товарищ Надира. Не скрывая и не стесняясь своего прошлого, он, сын кулака, выступает ярким обличителем существующей судебной системы. В результате ложного обвинения они оказываются на урановых рудниках Закавказья. Характерен его монолог в восьмом эпизоде драмы в ответ на упреки коменданта: «Навостри уши и слушай, что тебе скажет кулацкий сын. Я пью за моего фронтового друга Надира, которому сегодня стукнуло двадцать. Я пью за его больную мамашу, которая ни за что, ни про что просидела в ваших катажалках восемь лет. Я пью за светлую память его отца, который революцию делал,

а его в знак благодарности склонили к самоубийству. И наконец, я пью за своего бату, что хлеб растил, да мозоли наживал, за что его кулаком обзвали и к стенке при- ставили...»⁹.

В монологе выражена жизненная позиция героя, его отношение к действительности, истории страны.

Непреклонная твердость героя складывается от гуманности, душевной мягкости, отзывчивости, безразличия к людям.

В этом плане обрисована яркая личность Надира. Образы Кости и Зои дополняют его. Мягкость, лиричность, скромность в сочетании с твердостью духа, силой характера роднят Зою с лучшими женскими образами пьес Н. Алиева и позволяют причислить ее к прекрасным характерам дагестанской драматургии.

Композиция драмы, в отличие от эпических произведений, отличается большей простотой. События в ней, как правило, развиваются в причинно-временной последовательности, что позволяет говорить о хронологическом принципе не только как об основном, но чуть ли не единственном в пьесах. В нашем случае автор намеренно нарушает этот принцип. Время протекает в двух планах – реальном и прошлом путем использования приема ретроспективы, о котором было сказано выше. Для усиления действия, полноты раскрытия образов автор использует уже традиционный для его драм прием «наплыва». В третьем эпизоде в наплыве появляется Купоносов, который всячески пытается склонить Ганиеву написать донос на мужа. Обратимся к тексту.

К у п о н о с о в. Когда человек не может отличить добро от зла, ему надо помочь, раскрыть глаза на истинное положение вещей. Взгляни на меня, Ганиева. Я такой же, как и все смертные. У меня тоже дети. Я не знаю, в каком положении они окажутся завтра. Даже секретари Обкома сегодня сидят в кабинетах с петлей на шее. Я помогу тебе...

Г а н и е в а. Ты этого никогда не сделаешь. Ты – трус! Ты... Ты беги! Беги без ог-

лядки! Но тебя все равно догонят твои же сослуживцы!

Ответ Ганиевой говорит о бесстрашии этой женщины перед представителями страшной власти. Впоследствии мы увидим, как в наплыве Купоносов будет расстрелян своими сослуживцами. Они обречены машиной уничтожения.

Автору удалось выразительно показать маленький винтик той огромной адской машины уничтожения миллионов, которым является Купоносов. В этом образе воплощено все негативное тех лет. По отношению к нему сработал механизм самоуничтожения. Последние слова Купоносова очень точно говорят об этом. Он в наплыве, он как тень прошлого.

Конфликт драмы заявлен в экспозиции пьесы. Из самого названия, из первых реплик мы узнаем, что произошла драма. Конфликт между системой и героями втянул в водоворот событий многих. Борьба двух идеологий, двух миров особенно наглядно проявляется в сцене суда над Надиром и Костей. Контрастно вырисовываются две линии – линия борьбы сначала родителей Надира, потом и самого Надира с машиной государственной власти. «Через конкретное – к обобщенному, через малую правду – к большой, через личные радости – к общенародному торжеству»¹⁰ – так автором проводится эта мысль.

Что касается других элементов композиции, следует заметить, что явной развязки здесь нет. Видимо, это авторская задумка. Надир женится на Зое, она добивается вольного поселения для него, но конфликт не разрешен. Лишь после смерти Сталина наступил период реабилитации. Столько лет, отданных борьбе за свою честь, за честь семьи, фамилии. Да, герои дорого заплатили за все это. Но время идет своим чередом, и новое берет свое. Остается лишь надеяться, что герои найдут свое счастье и справедливость восторжествует. Драма замечательного дагестанского драматурга, несомненно, займет достойное место в российской драматургии.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Алиев Н. И.* Отец застрелился. Махачкала, 1989. С. 1–18.

² *Гамзатов Г. Г.* Преодоление. Становление. Обновление. Махачкала, 1986. С. 150.

³ Там же. С. 277.

⁴ *Погодин Н.* Собрание драматических произведений. М.: Искусство, 1960. Т. I. С. 24.

⁵ *Батраков С.* О природе идейности искусства. М.: Искусство, 1960. С. 24.

⁶ Там же.

⁷ *Алиев Н. И.* Указ.соч.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ *Султанова Г. А.* Революции посвящается. Махачкала, 1981. С. 71.